

СПОРТПЛОЩАДКА

В таких нарядах не только на корте — на улице показаться не стыдно.

Теннисистам придумали моду

СЫН ПИТЕРСКОГО ЯХТЕННОГО КАПИТАНА РАЗРАБОТАЛ УНИКАЛЬНУЮ КОЛЛЕКЦИЮ ОДЕЖДЫ

ПРЕЗЕНТАЦИЯ прошла в рамках 19-го «St. Petersburg Open». Была показана коллекция из 20 образов в стиле «кэжуал-спорт» — с намеком на повседневность. Капсульная, прямо скажем, то есть разработанная специально для мероприятия. Придумал ее питерский дизайнер Леонид Алексеев, сын президента Санкт-Петербургского парусного союза (СППС) Сергея Алексеева — того самого, который накануне раздавал призерам Кубка Большой Невы награды от «Вечёрки».

— Мама у нас в семье действительно играла в теннис, но на уровне любителей. А Леонид, когда увлекся театром, стал помогать готовить костюмы для артистов. И так попал в модную стезю, — пояснил корреспонденту «ВП» Алексеев-старший. — Ну а затем окончил в Лондоне престижный колледж Сен-Мартен, учился там четыре года. В Риме у него недавно был крупный паказ.

В России мало кто из модельеров делает одновременно и мужские, и женские коллекции. А теннисные — тем паче. И это — питерский эксклюзив. Хотя, по мнению самих модельеров, задача показать коллекцию одежды именно для корта им не ставилась — необходимо было продемонстрировать «образец молодежной одежды в спортивном стиле».

Лучший из нарядов пойдет в гардероб мисс «St. Petersburg Open» — бесплатно: он достанется победительнице конкурса, финал которого в рамках турнира состоится в среду — в частном заведении для вечеринок на Петровской косе.

Фил ПАНОВ, фото Льва МЕЛЬНИКОВА

«ДЕТГИЗ»: Хорошая детская книга будет, она жива, мы делаем для этого все возможное

СТАРЕЙШЕЕ ДЕТСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ОТПРАЗДНОВАЛО СВОЕ 80-летие

Юбилейное торжество прошло в минувшее воскресенье в холле Концертного зала «Карнавал» ДТЮ. Здесь можно было не только приобрести книги издательства без накрутки, но и встретиться с авторами, которые всячески возились со своими юными читателями: пели им песни, декламировали стихи, учили делать поделки из пластилина.

Чтобы разузнать, как же поживает легендарный «ДЕТГИЗ», корреспондент «Вечёрки» Алексей БЛАХНОВ встретился с Аллой НАСОНОВОЙ, генеральным директором издательства. Правда, разговор получился совсем не праздничным.

«ДЕТГИЗУ» НУЖЕН ДОМ!

— Как поживает старейшее детское издательство в России? С проблемами ли встречаете 80-летие?

— Мы уже отмечали 70-летие «ДЕТГИЗа», затем — 75-летие. А задания у нас так и нет нормального, живем в аварийном на Фонтанке, 78. Мы долго бились за предоставление другого помещения, так как то место, где мы сейчас базируемся, — в аварийном состоянии, это дом, ушедший под инвестпроект, который должен вроде переустраиваться, но, как водится, все как-то приостановилось. Формально другое здание нам дали, находится оно на Фурштатской улице, но оно тоже в аварийном состоянии. И вот в свой день рождения, задумываясь, мы мечтаем, чтобы у нас все же появился свой дом, где мы могли бы встречать гостей, а не арендовать для этого у кого-то помещение. При советской власти существовал самый лучший дом детской книги, находившийся на набережной Кутузова, 6. Все старшее поколение его помнит: там был и зал для работы с детьми, и шикарная библиотека — лучшая библиотека детской книги в стране, там проводились выставки художников-иллюстраторов. Важно понимать, что издательство детской литературы — это не просто печатание книжек, прежде всего — это работа с детьми, приучение детей к чтению. Такая работа должна проводиться не только через библиотеки, но и через издательство, через общение с писателями, с которыми ребенок может познакомиться, поговорить, узнать, как делается книга. Но, увы, так было только в поносимое всеми советское время.

— Есть ли надежда на решение проблем с крышей над головой?

— Да, вроде как есть. Понимаете, каждое новое правительство Петербурга оптимистично говорит: «Завтра решим!» С последнего совещания правительства нашего города прислали протокол, который гласит, что в кратчайшие сроки они все решат с инвесторами, определяют срок начала проектных работ. Но давайте задумаемся: до сих пор проектные работы не начались по этому маленькому домику! Но зато формально договор с КУГИ у нас имеется, в нем оговорено безвозмездное предоставление нам нового здания во владение на 50 лет, он подписан еще рукой Валентины Матвиенко. Мы тогда очень хлопотали, нас поддерживало правительство РФ, и все вроде бы понимают, что «ДЕТГИЗ» нужен хороший благоустроенный дом. Я не знаю, как будут выполнены условия протокола последнего совещания. Просто мы каждый год надеемся и ждем.

ТИРАЖ НЕ ОПРАВДЫВАЕТ СЕБЯ

— Насколько тяжело издавать детские книги? Почему подчас они значительно дороже, чем книги для взрослых?

— Настоящую художественную детскую книгу делать очень тяжело, это связано с колоссальными затратами. Если раньше детская книга целиком дотировалась государством, то сейчас этого не происходит. Нам, конечно, дают гранты — и город, и Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, но мы их получаем наравне с издателями взрослой литературы, а это три-четыре книги в год. Это, конечно, капля в море. Тиражи падают, потому что цветная печать очень дорога. А усилий затрачивается немерено: хороший художник, взъясательный к себе, иллюстрирует книгу от года до двух лет. Дело в том, что если не делать компьютерные «заливки» и не ваять дешевые комиксы, а издавать качественную красивую цветную детскую книгу, то ее себестоимость в десять раз превышает себестоимость взрослой литературы, которая, как правило, выглядит как простая черно-белая книжка в обложке. Для начала необходимо авансировать работу художников, которые, к сожалению, получают несправедливо мало, но их зарплата зависит от тиража издательства. А тираж — от трех до пяти тысяч экземпляров. И это при том, что в нашей стране пятнадцать миллионов де-

— В нашем городе есть представительство Культурного центра Гёте, Британский совет и прочие культурные инстанции, которые пропагандируют культуру своей страны. У нас же такого института нет! Сейчас эта структура только-только создается на уровне Федерального агентства переводов, которое будет субсидировать переводы русской литературы на иностранные языки. Все это должно поддерживаться системой грантов...

тей, детских же издательств нет нигде, кроме Москвы и Петербурга. В связи с этим появилась тенденция: нам звонят со всех уголков страны, прося прислать ту или иную книгу, которая стоит сто рублей. Таким образом, тираж в пять тысяч экземпляров не оправдывает себя: себестоимость книжки с гонорарами составляет сто пятьдесят рублей, в издательстве мы продаем ее за сто шестьдесят рублей. В это же время черно-белый переводной роман обходится издательству в пятьдесят рублей, но продается он за четыреста.

Алла Насонова с юными читателями.

— Получается, детская книга — не для всех?

— Недавно мне позвонили и пригласили на День города Приозерска. Вообразите себе: в нашем родном Приозерске закрылся последний книжный магазин! Их там больше нет! И нас просто умоляют привезти им книги. Областная библиотека специально купила автобус, чтобы возить нас по всей области, чтобы люди детские книжки хотя бы раз

В ПРОВИНЦИИ ДЕТСКИХ КНИГ НЕТ

— Как же помочь регионам, до которых книги просто не доходят?

— Как регионам помочь с книгами, я не знаю. Мы помогаем фактически гуманитарным способом или как банда странствующих торговцев книгами. Нас туда постоянно зовут, в этом году мы посетили, наверно, больше двадцати книжных ярмарок. Фактически мы дарим им книги! Стоимость командировки, даже при условии, что местное правительство предоставляет бесплатно стэнд для участия в книжной ярмарке, равна той сумме, на которую мы можем продать там книги. Но мы осознанно идем на эти затраты, понимая, что иначе не пробить брешь в незнании, неведении, в нашей разобщенности. Чья вина, что в провинции нет книжек? Можно бесконечно рассуждать, но мы стараемся что-то делать. И все же, если бы у библиотек было бюджет и заинтересованные сотрудники, то наши тиражи поднялись бы с пяти до ста тысяч, как это было при советской власти, ведь в стране у нас сто пятьдесят тысяч библиотек, а я посчитала только большие, региональные.

— Какие еще есть враги у книги?

— Есть еще такая вещь, как НДС на книжную продукцию. Если у правительства есть желание оставить нацию читающей, то от него нужно избавляться, ведь это снижает стоимость каждого этапа изготовления книги на 20%. Но сколько ни лоббируется этот вопрос в нашем правительстве, ничего не получается. Понятное дело, все хотят работать, но нужно и головой думать: либо ты

воспитываешь следующее поколение, которое будет обогащать страну, зарабатывать для нее, либо даже разговаривать будет не с кем, ведь человек, не читающий книгу, в будущем не работник, не член общества и не гражданин. Это все вроде бы понимают. Осталось начать действовать.

ЦЕЛОЕ ПОКОЛЕНИЕ УЖЕ ВЫРОСЛО БЕЗ РУССКИХ ДЕТСКИХ КНИГ

— Некоторые «прогрессивные» родители порой относятся к книгам как к макулатуре, оставляя детей на попечение модным гаджетам — компьютерам, айпадам, оправдывая себя тем, что и в них есть «развивающие программы»...

— Прогресс невозможно остановить. Когда появилось кино, Игоря Грабаря спросили: «А что, теперь живопись умрет, больше никто не будет смотреть картины?» А он ответил: «Кино — не искусство, это массовое зрелище. Искусство всегда будет жить». Я придерживаюсь того же мнения — искусство всегда будет жить, и ребенок инстинктивно сам потянется к книге. Да, моя семилетняя внучка тоже ловко управляет с айпадом, но все равно она как завороченная разглядывает красивые книги с богатыми иллюстрациями.

— Сейчас на полках магазинов можно увидеть множество красивых детских книг, но только вот герои их чужды русской культуре — это Микки-Маус, Дональд-Даки и прочее. Как оградить ребенка от них? Как объяснить, что Морозко — наш, а Том и Джерри — ребята, с которыми нам не по пути?

— Здесь ничего нельзя поделать. Это опять

же на уровне госполитики не продумано. К слову сказать, в каждом государстве существует свой культурный институт. Вы же знаете, что в нашем городе есть представительство Культурного центра Гёте, Британский совет и прочие культурные инстанции, которые пропагандируют культуру своей страны. У нас же такого института нет! Сейчас эта структура только-только создается на уровне Федерального агентства переводов, которое будет субсидировать переводы русской литературы на иностранные языки. Все это должно поддерживаться системой грантов, должно быть продумано на уровне правительственных структур... Это очень сложная работа. И на передовой должна оказаться именно детская книга, потому что она с малолетства помещает ребенка в определенную систему координат. Допустим, мы выпускаем книгу «Дорога жизни» о блокаде для маленьких, но ее перебивает Микки-Маус. Конечно, мышонку тоже должен быть, дети должны расти в свободном мире. Но иностранная детская литература должна составлять десять процентов от общего вала российской хорошей литературы, а не наоборот...

Боюсь, когда спохватимся, мы упустим одно или два поколения, что, собственно, уже и произошло: ведь на протяжении двадцати лет после перестройки выросло целое поколение без русских книг. Но хорошая детская книга будет, она жива, мы делаем для этого все возможное.

Фото автора

Обсуждаем!
vppress.ru

Анна Игнатиева учит детей лепить из пластилина.